

С момента своего появления магия была предназначена для противостояния науке. Даже ученый, которого более трехсот лет назад ударило яблоко по голове и который впоследствии обнаружил закон тяготения, не мог понять магическую силу волшебников и тот принцип, по которому они поднимают объекты различного веса. «Восстанови всё как было—» Тонкий кончик алдерового жезла длиной пятнадцать дюймов с сердцевинкой из пера феникса мгновенно вспыхнул ослепительно красным светом. «Чёрт!» Дрожащий жезл заставил Винсента, обладающего дальновидностью, быстро присесть на корточки, зажав голову руками. «Бах, бах, бах...» Каждый раз, когда маленький кусочек упаковочной бумаги взрывался, голова Гугу тряслась. Наверное, он подсчитывал, сколько раз звук, похожий на хлопок фейерверков, сможет раздаться. Так или иначе, Винсент, свернувшись калачиком за диваном и пытаясь казаться спокойным, думал именно так. Факты показали, что дело не в его таланте, позволяющем учиться всему мгновенно, а в том, что по каким-то неизвестным причинам он может находить правильные ответы в конкретных ситуациях. «Предсказать будущее? Шестое чувство? Или особые силы...» Винсент тоже считал, но его подсчеты касались различных способностей, которые нельзя объяснить наукой. Когда упаковка лопнула на куски, он и Гугу переглянулись издали, как будто пришли в себя. «Как ты думаешь, что это?» «Гугу~» «У тебя такое странное магическое дарование...» На самом деле он понимал язык сов. Нет, скорее, ему казалось, что он понимает. «Эликсир...» — бормотал он, листая учебник по зельеварению, но не нашел в нем никакой релевантной информации в первом классе. Этот магический напиток, при упоминании которого везет, действительно напоминает состояние уверенности в правильности выбора. «Не хочешь ли съездить в Хогвартс?» Гугу повернул свою головку в сторону. Винсент вылез из-за дивана и, потирая руки с улыбкой, произнес: «Неограниченное количество еды для маленькой полевой мышки?» «Гу!» Обе стороны сделки оказались довольны. По пути в Хогвартс Гугу также исследовал философский камень, который был почти украден из Гринготтса днем. Николас Фламель, единственный известный алхимик, упомянутый в томе «История магии», не только добился финансовой свободы благодаря этому легендарному предмету, но и живет до сих пор, настаивая на том, чтобы пить эликсир жизни. «Шестьсот шестьдесят шесть лет...» Винсент, дрожащий на диване, думал, что этот грозный человек в мире алхимии, вероятно, настоящий сильнейший волшебник. Независимо от того, насколько низок его талант, с возрастом он мог накопить больше маны, чем Дамблдор, величайший волшебник сегодняшнего дня. Если бы это был просто бой, директор Дэнг, который в одиночку победил первого Темного Лорда, определенно одержал бы победу. «История магии» также сообщает, что два человека совместно опубликовали несколько алхимических работ в начале этого века. Дамблдор - Фламель - Алхимия - Философский камень - Богатство. Перед Винсентом, который хочет восстановить семью Уэйн, открывается широкий путь. Толстые ноги директора обязательно нужно будет обнять! Именно когда он воображал, как в будущем у него будет эликсир жизни и как он будет швыряться бесконечными золотыми слитками, Гугу влетел в комнату через окно третьего этажа с ответом Маг. Перед тем, как прочитать письмо, он мудро предложил сушеную рыбу. «Дорогой Винсент, не знаю, почему у тебя такие сомнения, но действительно есть волшебники в магическом мире, которые рождаются с особыми талантами...» В письме были перечислены многие странные магические таланты. Например, среди выпускников этого года из Хаффлпафа есть студент, который является природным Метаморфмагом. Она может изменять свои волосы и внешность по желанию без заклинаний или зелий. Другим примером является мастер легилименции, который присоединился к лагерю первого Темного Лорда несколько десятилетий назад. Невозможность включать и выключать способность читать чужие мысли была на самом деле причиной, по которой она ошиблась в юности. Что касается самого важного эффекта Феликсера, Маг также подробно описал его в письме. «Улучшает способность пользователя контролировать эмоции, позволяя ему входить в состояние, в котором он не подвержен эмоциям и может принимать точные действия в экстремальных ситуациях...» Винсент может быть уверен, что его настроение не колеблется сильно, и не всегда всё идет гладко. «Что же это...» Лежа бездельничая на диване, он

постепенно закрыл глаза.Этой ночью Винсент увидел сон.Лысый человек в его сне смеялся безумно и невнятно говорил о том, где он собирается отведать большой арбуз.Авалон?Или из Ваканды?Проснувшись, он помнил только, как поедает большой арбуз.Ну, это все еще был большой зеленый арбуз.«Гугу!»Энергичный Гугу, казалось, подталкивал его к чему-то.«Я знаю, я отведу тебя к маленькой полевой мышке позже~»Винсент повернул свою затекшую шею, открыл шкаф, одел черную спортивную одежду и пошел в небольшой санузел на третьем этаже.Капли воды, стекающие с душевой головы, мгновенно пробудили его разум.«Странно, почему я думаю о легилименции...»После того, как выпесал шампунь, он потер головку и вспомнил содержание ответного письма прошлой ночью.Произнося мантру, можно вспомнить воспоминания, а без нее легилименция позволяет знать, что сейчас у него на уме. Природный мастер действительно не может контролировать переключение сам.Единственные окклюменции, которые могут соперничать, — это высокое магическое искусство, требующее постоянной очистки разума и подавления собственных чувств и воспоминаний.«Эй, если ты не можешь контролировать переключатель...»Винсент вдруг поднял голову и удивленно открыл рот.Если говорить прямо, Феликсир просто помещает людей в состояние, когда их не беспокоят никакие внешние факторы.Если природный мастер не может контролировать переключение подавленных эмоций и воспоминаний при окклюменции...Винсент, у которого мыло почти попало в глаза, инстинктивно вытер их руками.«Ах, мои глаза!»Удача не приходит одна, а беда не бывает одна.Когда он подошел к душе, опираясь на звук, его лоб, только что смывший немного мыла, столкнулся с плиткой.«Черт возьми, Феликсир!»Такое невезение явно не является «бонусом» к удаче.Винсент, принимая душ с закрытыми глазами, был на сто процентов уверен, что он природный мастер окклюменции.Причина, по которой Феликсир работает, заключается в том, что он слишком хорошо знает что-то, что приводит к ошибочному ощущению подобия.Например, он знал заклинание левитации, но никогда не знал заклинания ремонта.Дело не в том, что он заранее знает ответ, а в том, что это может уменьшить вероятность неудачи.Винсент, надев солнечные очки и бейсболку, спустился вниз с Гугу на руках.Эрик выглядел очень озадаченным, перебирая «Дейли Пророк»: «Что с тобой? Сегодня нет фотографии твоего лица.»«Это всего лишь вопрос времени,» — ответил он, подходя любопытно.Заголовки сегодняшней газеты все еще касаются семьи Уэйн, но есть страница, рекламирующая вино Гампа.Том действительно жадный!Винсент взял маленький булочек с тарелки под крайне недовольным взглядом Эвелин: «Мама и папа, я вернусь до полудня.»«Не приносите никаких странных животных —»Голос Эрика с тех пор немного повысился, «Помни, мы теперь все порядочные люди.»Неизвестно, все ли они порядочные, но они определенно распухли.....